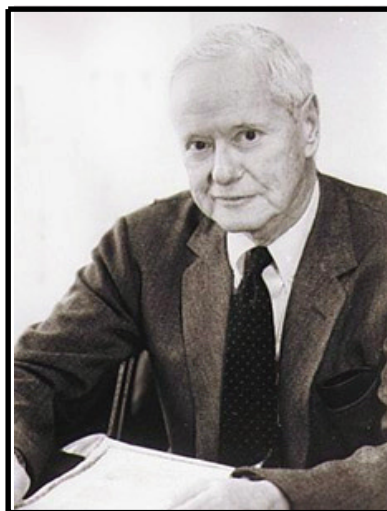

IN MEMORIAM

РОБЕРТ КИНГ МЕРТОН

(1910-2003)

23 февраля 2003 года на 92-м году жизни в Нью-Йорке скончался великий социолог нашего времени Роберт Кинг Мертон.

В лице Роберта Мертона международное научное сообщество потеряло одного из отцов-основателей социологии XX века. Его знаменитая теория функционального анализа, составными частями которой стали введенные Робертом Мертоном понятия «теория среднего уровня», «явные и скрытые функции», «ролевой набор», «ролевая модель», «самосбывающиеся предсказания» и многие другие, стала краеугольным камнем развития мировой социологии. Великий научный талант Роберта Мертона проявил себя в подавляющем большинстве направлений теоретической и прикладной социологии, а также истории науки. Энциклопедическая ученость, способность к теоретическому синтезу, невероятная тонкость, точность и ясность научного мышления и стилистики изложения, непревзойденные, вплоть до последних дней жизни, самодисциплина и работоспособность, высочайшие нравственные критерии в науке снискали Роберту Мертону безмерное уважение социологов всех поколений, сделали его выдающимся «собирателем» американского и международного социологического сообщества и позволили связать с его именем неофициальный титул «мистер Социология».

Роберт Кинг Мертон (Мейер Школьник) родился 5 июля 1910 года в Филадельфии в семье небогатого иммигранта-торговца из Украины. После окончания в 1931 году Университета Темпл со степенью по философии и истории науки Роберт Мертон поступает в аспирантуру Гарвардского университета на только что открытый там социологический факультет, где он становится аспирантом и академическим ассистентом декана факультета Питирима Сорокина, влияние которого, наряду с влиянием другого профессора факультета – Толкотта Парсонса, оказало решающее воздействие на интеллектуальное становление молодого ученого. (В течение всей своей жизнь Роберт Мертон испытывал трепетную благодарность по отношению к своему наставнику Питириму Сорокину и возглавлял неформальное сообщество его учеников и последователей в США.) После окончания Гарварда и получения докторской степени с 1941 года и до конца жизни Роберт Мертон преподавал в Колумбийском университете. В 1936-1940 годах им были опубликованы первые крупные работы по теории социальной структуры, функционализму, аномии, социальному времени, которые позднее вошли в книгу «Социальная теория и социальная

структура» (1949) – величайшее произведение социологии XX века, «Библия» для тех, кто хочет и может понимать социологию как науку.

В последующие годы Роберт Мертон опубликовал ряд принципиальных теоретических и методологических исследований, а также десятки сборников и сотни статей в главных научных издательствах и социологических изданиях-среди них монографии «Фокусированное интервью» (1956), «На плечах гигантов» (1965), «Социология науки» (1973), «Социологическая амбивалентность» (1976), «Социальное исследование и прикладные профессии» (1982) и др.

В 1942–1971 годах вместе с Полем Лазарсфельдом возглавлял Бюро прикладных социальных исследований при Колумбийском университете.

Трудно перечислить все награды, почетные звания и премии, полученные Робертом Мертоном за его вклад в науку. Остается лишь сожалеть, что за достижения в социологии не присуждается Нобелевская премия. В противном случае одним из ее первых обладателей был бы Роберт Мертон. (Сын Роберта Мертона, профессор Гарварда, экономист Роберт С.Мертон стал лауреатом этой высшей награды в 1997 году.)

К числу наиболее принципиальных положений теории Роберта Мертона относилась концепция социологии как науки, не сводимой ни к эмпирическим исследованиям тех или иных социальных объектов, ни к метафизическим социофилософским построениям, но, в противоположность этому, создающей инструментальные «теории среднего уровня», опирающиеся на математический аппарат, интерпретирующие реальные формы социального поведения и в итоге используемые в решении прикладных задач, но по определению не претендующие на всеохватность и универсальность. («Дабы сохраниться в качестве науки, социология должна самиограничиться» – так можно было бы изложить суть этого принципа.) При этом социологический анализ, воссоздавая внутреннюю структуру явлений, должен оперировать объективно наблюдаемыми последствиями этих явлений, а не умозаключениями об их возможной «сущности». Подобное методологическое самоограничение социологии, по мнению Роберта Мертона, и было призвано обеспечить выживание и полноценное развитие социологии в системе знаний о мире.

Не менее замечательной и значимой представляется идея социальной структуры, выдвинутая и детально развитая Робертом Мертоном. Социальная структура, не видимая невооруженным социологическими «инструментами» глазом, между тем составляет основу жизнедеятельности общества, сообщая явлениям социальной жизни функциональную устойчивость и повторяемость во времени. Разнообразные сочетания социальных функций удерживают «на плаву» существующие группы, организации и институты общества. Но функция образует сложный альянс со своей противоположностью, дисфункцией, которая столь же методично может разрушать социальные факты (в дюркгеймовском смысле этого понятия). Композиция функционального анализа еще более усложнялась ученым путем введения явных и скрытых (латентных) функций. В целом совершенно очевидно, что Роберт Мертон как теоретик социологии был сторонником многофакторного комплексного анализа социальной действительности, никогда не играя на упрощение, сколь бы желанными подобные упрощения ни казались американской университетской и околоуниверситетской публике и общественному мнению.

Теории Роберта Мертона был присущ и столь же характерный для нее дух драматизма. Рожденный и воспитанный в трущобах южной Филадельфии, но поднявшийся до вершин мировой научной славы, Мертон воплотил в своей жизни «американскую мечту». Однако сам он никогда не был глашатаем этой мечты и соответствующей ей идеологии. Напротив, главные теории ученого косвенным и даже прямым образом были навеяны восприятием и осмыслением Великой Депрессии 30-х годов. Это с особой силой воплотилось в его теории аномии – неизбежной болезни любого общества, в большей или меньшей степени пребывающем в состоянии рассогласованности, конфликта или вакуума ценностей. Драматизм теории Роберта Мертона был, однако, несхож с внутренним изломом европейской социологической мысли. Его голосом говорил великодержавный

социологический интеллект, опиравшийся на институциональную мощь своего общества и своей традиции в социологии, но нашедший в себе огромный потенциал саморефлексии, самокритики и никогда – самолюбования.

Влияние Роберта Мертонна на становление советской и постсоветской социологии в России было велико. Посетив СССР в 60-е годы, он дал удивительно емкий и не утративший своей значимости экспресс-анализ того, что происходило с социологией в Советском Союзе. С тех пор все главные события в советской, а потом и российской социологии чутко воспринимались и осмысливались им. В 60–80-е годы теории Мертонна были теми веяниями научной социологии, которые в первую очередь проникали через железный занавес. И можно сказать, что целые поколения российских социологов, пришедших к нам из 60-х и последующих годов, были воспитаны «на Мертоне», доходившем до нас в машинописных списках и малотиражных переводах.

Но связь Роберта Мертонна с Россией не была чисто теоретической. Он оказывал живую помощь многим ныне здравствующим российским ученым. Увешанная фотографиями великих социологов и заполненная тоннами аккуратно рассортированных книг, небольшая и уютная квартира, на Ривер-сайд Драйве близ Колумбийского университета в Нью-Йорке всегда и практически по первому звонку открывала свои двери для «русских социологов», посещавших Америку. Систематическая и многолетняя переписка по самым высоким и приземленным проблемам развития социологии, которую вел Роберт Мертон со своими коллегами в России и которая сопровождалась присылкой от него статей, книг и других материалов, может служить образцом того, как истинному гению в равной степени подчиняется и великое, и повседневное, и смешное.

Уже десятилетия тому назад теории Роберта Мертонна были подвергнуты серьезной и плодотворной для дальнейшего развития социологии критике. Позитивное (не разрушительное!) преодоление функционального анализа лишь высветило грандиозность того, что было создано ученым-социологом. Это укрепило славу Роберта Мертонна как классика социологии на все времена. В современных условиях его теоретическое наследие сохраняет особую и даже радикальную важность для России. Наша отечественная социология сегодня, все еще пребывающая в состоянии полумифологической заикленности на себе самой и своем великом прошлом, не может иметь перед собой лучшего образца научности, честности и «медицинской» ясности, чем тот, который воплотил в своих теориях Роберт Мертон. В этом смысле принципы мертонианства в социологии есть критерий того, что есть социология и кто такой социолог. Эти принципы могут сыграть решающую роль в процессе превращения социологии из идеологизированного мифа в науку, где бы этот процесс ни разворачивался.

Уход Мертонна знаменует собой бесповоротное, прежде фактическое, а теперь уже и символическое окончание эпохи классики в развитии мировой социальной науки. Наступили иные времена. Кто станет новым и равномасштабным властителем новых дум, сказать трудно. Но вершины прежней эпохи никогда не скроются за горизонтом.